Альтер М.

Идеальный арендатор

Альтер М.

Идеальный арендатор

«Автор»
2026

М. А.

Идеальный арендатор / А. М. — «Автор», 2026

Анна и Игорь сдают комнату в своём доме тихому, вежливому Вадиму — идеальному арендатору. Он платит вовремя, чинит сад и никогда не мешает. Но восемь лет назад эта пара дала ложные показания, отправив его в колонию за преступление, которого он не совершал. Теперь Вадим вернулся — не убивать, а сеять сомнение: фотография, слухи, недомолвы. Он хочет, чтобы они разрушили свой брак сами. Тишина в доме становится затишьем перед бурей.

© М. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом, в котором поселилась тишина 5
Глава 2. Семена сомнения 13
Глава 3. Трещины по стеклу 20
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Альтер М.
Идеальный арендатор

Глава 1. Дом, в котором поселилась тишина

Дождь начался ещё на рассвете и к полудню превратился в монотонную, серую пелену, затянувшую весь город. Он барабанил по жестяному отливу под окном, стекал ручьями по стеклу, размывая очертания яблонь в саду, и казалось, что весь мир за пределами этого дома стал зыбким, ненадёжным, словно акварельный рисунок, на который случайно пролили воду. Анна стояла у плиты и помешивала в кастрюле овощной суп, прислушиваясь к звукам дома. Дом отвечал ей привычным, успокаивающим бормотанием: скрипели половицы под её шагами, тихо гудел холодильник, где-то на втором этаже, в кабинете мужа, постукивали клавиши ноутбука. Этот дом, старый, но крепкий, с толстыми стенами и высокими потолками, они купили семь лет назад, когда только поженились, и с тех пор шаг за шагом превращали его в своё гнездо. Анна помнила, как они с Игорем в первый год заново красили стены, меняли проводку, сажали яблони в саду. Тогда им казалось, что они строят не просто дом, а крепость, в которой их любовь будет в безопасности от любых бурь. И вот теперь, когда всё было сделано, когда жизнь вошла в спокойное, размеренное русло, тишина в доме стала какой-то другой — не уютной, а настороженной, словно дом прислушивался вместе с ней.

Пятнадцать минут назад Игорь спустился вниз, налил себе кофе и, не сказав ни слова, вернулся в кабинет. Анна слышала, как он прошёл по коридору, как скрипнула дверь, как щёлкнул замок. Раньше они всегда завтракали вместе. Раньше он целовал её в шею, пока она стояла у плиты, и спрашивал, что ей снилось. Раньше. Это слово в последние месяцы стало появляться в её мыслях всё чаще, и каждый раз оно оставляло после себя горький, металлический привкус. Она не могла точно сказать, когда всё изменилось. Может быть, после той зимы, когда Игорь увлёкся новым проектом и стал задерживаться на работе до ночи. Может быть, после весны, когда она сама начала находить excuses, чтобы не ехать с ним в гости к его родителям. А может быть, это случилось ещё раньше, в тот самый день, о котором они оба молчали, как будто его и не было. Анна тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли. Сегодня был важный день. Сегодня к ним приезжал арендатор.

Мысль о том, чтобы сдать комнату на втором этаже, пришла к Игорю неожиданно, хотя Анна подозревала, что он вынашивал её давно. Финансовые дела шли не так блестяще, как хотелось бы: ремонт съел больше, чем они планировали, а Игорь, будучи человеком гордым, не любил об этом говорить. Однажды вечером, глядя в экран ноутбука, он сказал:

— Анна, у нас пустует комната наверху. Та, что с отдельной ванной. Мы можем сдавать её. Это не решит всех проблем, но поможет.

Она тогда удивилась. Их дом всегда был их личным пространством, и мысль о том, что в нём появится чужой человек, показалась ей странной. Но она не стала спорить. В последнее время она вообще старалась избегать споров с Игорем. Казалось, что любое неосторожное слово может разрушить тот хрупкий баланс, на котором держался их брак.

Объявление они разместили на нескольких сайтах. Анна настояла на том, чтобы написать его как можно более подробно: «Сдаётся светлая комната в частном доме. Отдельный вход, санузел, все удобства. Тихим, аккуратным жильцам. Без животных, без вечеринок». Она сама не знала, почему так тщательно подбирала слова. Наверное, ей хотелось, чтобы человек, который к ним придёт, был похож на их дом — спокойный, надёжный, не создающий проблем. Игорь посмеивался над её перфекционизмом, но в итоге согласился. За неделю им позвонили трое. Первая женщина, яркая блондинка с визгливым голосом, сразу заявила, что будет при-

ходить поздно и, возможно, с гостями. Анна вежливо отказала. Второй был молодой человек, студент, который, едва переступив порог, начал жаловаться на дорогу и спрашивать, можно ли ему курить в комнате. Ему тоже отказали. А третий звонок оказался странным. Мужчина представился Вадимом и говорил очень тихо, почти шёпотом. Он сказал, что ищет жильё на длительный срок, что работает удалённо, что ценит тишину и покой. Анна почему-то сразу почувствовала симпатию к этому невидимому собеседнику. Может быть, из-за его голоса — мягкого, ровного, без суеты. Или из-за того, что он не задавал лишних вопросов, а просто спросил адрес и время, когда можно приехать посмотреть.

Они договорились на полдень. И вот теперь Анна, помешивая суп, ждала. Игорь, казалось, забыл о встрече. Он сидел в своём кабинете, и Анна слышала, как он раздражённо бормочет что-то под нос. Она уже хотела подняться и напомнить ему, что скоро придёт арендатор, но в этот момент раздался звонок в дверь. Звук был негромким, но в тишине дома он прозвучал неожиданно резко, как удар колокола. Анна вздрогнула, выключила плиту и вытерла руки о полотенце. «Ну вот и всё, — подумала она. — Начинается».

Она открыла дверь и увидела на пороге мужчину, которого сразу же узнала по фотографии, которую он прислал в переписке. Ему было около сорока, может, чуть больше. Он был одет просто, но аккуратно: тёмная куртка, серый шарф, тёмные брюки. В руке он держал небольшой чемодан. У него было спокойное, даже какое-то умиротворённое лицо, коротко стриженные волосы с проседью на висках и очень внимательные глаза. Он не улыбался, но и не хмурился. Он просто смотрел на неё, и в этом взгляде не было ни настороженности, ни любопытства. Казалось, он уже всё про неё знает и ему не нужно задавать лишних вопросов.

— Здравствуйте, — сказал он тихо, и Анна снова услышала тот же мягкий, ровный голос, который запомнился ей по телефону. — Я Вадим. Мы договаривались на полдень. Извините, если раньше.

— Здравствуйте, — ответила она, немного смутившись. — Нет-нет, всё в порядке. Проходите, пожалуйста. Погода сегодня ужасная.

Она отступила в сторону, пропуская его в прихожую. Вадим вошёл, аккуратно вытер ноги о коврик и огляделся. Анна заметила, что он не смотрит на вещи с жадным любопытством, как это обычно делают люди, пришедшие в чужой дом. Его взгляд был спокойным, оценивающим, но без тени высокомерия. Он снял куртку, и Анна увидела, что под ней был простой серый свитер. Воротничок рубашки был аккуратно заправлен, ботинки начищены до блеска. В нём чувствовалась какая-то внутренняя дисциплина, привычка к порядку. «Наверное, он из тех, кто всегда ставит обувь ровно и складывает носки в ящик», — подумала Анна.

— Извините, что заставила ждать, — сказала она, провожая его в гостиную. — Игорь сейчас спустится. Он работает наверху.

— Не беспокойтесь, — ответил Вадим, присаживаясь на край кресла. Он сидел очень прямо, руки положил на колени, и в этой позе было что-то от старой школы, какая-то забытая вежливость, которая сейчас встречается редко. — У вас очень красивый дом. Старый?

— Да, ему больше ста лет, — Анна невольно улыбнулась. — Мы его очень любим.

— Это чувствуется, — Вадим обвёл взглядом комнату, остановился на полке с книгами, на старом пианино в углу, на фотографиях на стене. — Когда люди любят свой дом, они вкладывают в него душу. Это видно.

В этот момент на лестнице послышались шаги. Игорь спускался медленно, и Анна по его лицу поняла, что он не в духе. Он был в футболке и домашних штанах, небритый, с растрёпанными волосами. Увидев гостя, он на секунду замер, потом натянуто улыбнулся.

— Добрый день, — сказал он, пожимая Вадиму руку. Рукопожатие было коротким, деловым. — Игорь. Извините за вид, заработался.

— Вадим, — представился гость. — Ничего страшного. Я сам не люблю, когда меня отрывают от дела.

Игорь кивнул и сел в другое кресло, напротив Вадима. Анна осталась стоять, чувствуя себя немного лишней. Она смотрела на двух мужчин и невольно сравнивала их. Игорь, с его резкими чертами лица, с лёгкой небритостью, с раздражением в глазах, казался сейчас каким-то беспокойным, словно загнанный в угол зверь. Вадим же, наоборот, излучал спокойствие. Он сидел неподвижно, и его лицо было похоже на гладкую поверхность озера в безветренный день. Ни одна мысль не пробегала по нему, ни одна эмоция не отражалась в глазах.

— Итак, — начал Игорь, — вы хотите снять комнату. Надолго?

— Пока не знаю, — ответил Вадим. — Мне нужно жильё на несколько месяцев, возможно, на полгода. Я работаю программистом, часто бываю в разъездах, но когда дома — мне нужна тишина. Ваш дом идеально подходит.

— А чем вы занимаетесь? — спросил Игорь, и Анна услышала в его голосе нотку подозрительности. — Если не секрет.

— Разработка программного обеспечения, — спокойно ответил Вадим. — В основном для финансовых компаний. Ничего интересного, уверяю вас.

— Понятно, — Игорь откинулся в кресле. — Насчёт условий. Комната на втором этаже, отдельная ванная, выход на лестницу. Аренда — тридцать тысяч в месяц. Коммунальные включены. Есть вопросы?

— Только один, — Вадим чуть наклонил голову. — У вас есть домработница или кто-то, кто приходит убираться?

— Нет, — удивилась Анна. — Мы всё делаем сами.

— Хорошо, — Вадим кивнул. — Я предпочитаю, чтобы в моей комнате никто не убирался. Я сам.

— Это ваше право, — сказал Игорь. — Ещё что-то?

— Пожалуй, нет. Могу я посмотреть комнату?

Они поднялись на второй этаж. Анна шла впереди, чувствуя спиной взгляд Вадима. Она не могла понять, что её настораживает. В нём не было ничего неприятного. Наоборот, он был вежлив, спокоен, не суетлив. Но именно это спокойствие и казалось ей странным. Слишком уж оно было глубоким, слишком непроницаемым. Как будто под этой гладкой поверхностью скрывалось что-то другое, и она не могла понять, что именно.

Комната, которую они сдавали, была угловой, с двумя окнами и высоким потолком. Анна специально обставила её просто, но уютно: широкая кровать, письменный стол, шкаф, кресло у окна. На стенах — светлые обои, на полу — мягкий ковёр. Вадим обошёл комнату, заглянул в ванную, проверил, как работает кран, посмотрел в окно.

— Здесь очень тихо, — сказал он, повернувшись к ним. — Это то, что нужно.

— Значит, вы согласны? — спросил Игорь.

— Да, — Вадим посмотрел на Анну, и она почувствовала, что этот взгляд как будто проникает чуть глубже, чем следовало бы. — Когда я могу переехать?

— Хоть завтра, — ответил Игорь, и Анна услышала в его голосе облегчение. Она поняла, что он уже мысленно потратил эти деньги.

— Тогда завтра, — Вадим улыбнулся, и это была первая улыбка за всё время. Она была едва заметной, уголки губ чуть приподнялись, но глаза остались такими же серьёзными. — Спасибо, что согласились. Я постараюсь не создавать проблем.

Они спустились вниз. Вадим надел куртку, ещё раз поблагодарил Анну, кивнул Игорю и вышел за дверь. Когда дверь закрылась, в прихожей повисла тишина. Игорь прошёл в гостиную и включил телевизор, даже не взглянув на Анну.

— Ну что, — сказал он, усаживаясь в кресло, — кажется, нормальный мужик. Тихий.

— Да, — Анна прислонилась к дверному косяку. — Тихий.

Она хотела сказать что-то ещё, но не знала, что именно. Ей не хотелось признаваться даже самой себе, что этот человек вызвал у неё какое-то смутное беспокойство. Может быть,

дело было в его глазах. В них было что-то такое, что она видела раньше, но не могла вспомнить где. Может быть, в том, как он сидел — слишком прямо, слишком спокойно, словно он всё время контролировал себя. А может быть, в том, как он смотрел на их дом. Не как на жильё, а как на что-то ещё. Что-то, что он изучал, оценивал, запоминал.

Ночью Анна не могла уснуть. Она лежала рядом с Игорем, который уже спал, и слушала, как дождь стучит по крыше. В доме было тихо, но эта тишина казалась ей какой-то новой, незнакомой. Она думала о Вадиме. О том, как он сказал: «У вас очень красивый дом». И о том, как он улыбнулся — не губами, а глазами. В этой улыбке было что-то, от чего у Анны по спине пробежал холодок. Она попыталась убедить себя, что это просто нервы. Что она просто устала. Что завтра всё будет по-другому. Но где-то в глубине души, в самом тёмном уголке, где она старалась не бывать, росла смутная, но отчётливая уверенность: этот человек пришёл в их дом не случайно.

Она повернулась на бок и посмотрела на спящего мужа. Игорь дышал ровно, во сне его лицо было расслабленным, почти мальчишеским. Она вспомнила, как они познакомились. Это было в кафе, где она работала официанткой. Он пришёл с другом, заказал кофе и весь вечер смотрел на неё. Потом подошёл и сказал: «Я знаю, это звучит странно, но я чувствую, что мы уже знакомы». Она засмеялась, но что-то в его словах её зацепило. Они начали встречаться, и всё было как в сказке. Он был весёлым, заботливым, он мог рассмешить её даже в самый грустный день. Он любил её так, как она мечтала — страстно, нежно, безоглядно. А потом случилось то, что случилось. И сказка закончилась.

Анна вздохнула и закрыла глаза. «Всё будет хорошо, — сказала она себе. — Это просто арендатор. Тихий, вежливый мужчина. Он не доставит нам проблем».

Она не знала, что в этот самый момент Вадим стоял у окна своей съёмной квартиры на другом конце города, смотрел на дождь и улыбался. В этой улыбке не было ничего тёплого. Она была похожа на трещину на стекле — едва заметную, но такую, которая рано или поздно разобьёт его вдребезги.

Он достал из кармана старую фотографию. На ней были двое: молодая женщина с длинными светлыми волосами и мужчина с резкими чертами лица. Они стояли на фоне дома, обнимались и смеялись. Вадим долго смотрел на фотографию, потом провёл пальцем по лицу мужчины, словно стирая улыбку.

— Ну вот мы и снова встретились, — тихо сказал он. — Прошло восемь лет. Вы, наверное, думали, что всё уже забыто. Что тот человек, которого вы посадили, сгнил где-нибудь в колонии и больше вас не побеспокоит. Что ж, вы ошибались.

Он положил фотографию обратно в карман и снова посмотрел в окно. Дождь усиливался, и город за окном тонул в серой мгле. Вадим знал, что завтра он переступит порог этого дома и начнёт то, что задумал. Он не собирался им мстить. Он не хотел причинять им боль. Он хотел разрушить то, что они построили, — так же, как они когда-то разрушили его жизнь. Он хотел, чтобы они сами уничтожили друг друга. И он знал, как это сделать. Он знал их слабые места. Он знал то, чего они боялись больше всего. Восемь лет он готовился к этому. И теперь время пришло.

Он выключил свет и лёг на узкую кровать в съёмной квартире, которая была такой же безликой и пустой, как и его жизнь все эти годы. Засыпая, он подумал о том, что завтра всё начнётся. И впервые за долгое время он почувствовал что-то похожее на удовлетворение. Не радость, нет. Радость была слишком человеческим чувством, а он давно перестал чувствовать себя человеком. Но что-то холодное, спокойное и твёрдое, как сталь, поселилось в его груди. Это было чувство цели. И оно было сильнее всего остального.

Дождь стучал по крыше, и город спал, не подозревая, что в нём появился человек, который нёс с собой не смерть, а нечто более страшное — правду, которую никто не хотел слышать.

Анна тоже спала. Ей снился их дом, только он был пустым, без мебели, без вещей, и в каждой комнате горел свет. Она ходила по этому дому и звала Игоря, но он не отвечал. И тогда она поняла, что он ушёл. Ушёл навсегда. Она проснулась от собственного крика, но не издала ни звука. Просто лежала в темноте, слушала, как стучит сердце, и смотрела на спящего мужа. Он даже не пошевелился.

«Всё будет хорошо», — снова сказала она себе.

Но в глубине души она знала, что это не так.

Утро следующего дня выдалось ясным и холодным. Дождь прекратился, и небо, вымытое и прозрачное, было похоже на голубое стекло. Анна проснулась раньше Игоря и спустилась в кухню, чтобы приготовить завтрак. Она чувствовала себя разбитой и уставшей, как будто всю ночь таскала камни. Ей снова снился тот же сон, и воспоминание о нём оставило неприятный осадок. Она включила чайник и выглянула в окно. Сад после дождя выглядел свежим и чистым, и яблони стояли, отягощённые каплями воды, словно плачущие невесты. Анна любила это время — раннее утро, когда мир ещё не проснулся, и в доме было так тихо, что можно было слышать собственные мысли. Но сегодня эта тишина казалась ей гнетущей.

За завтраком Игорь был молчалив. Он листал новости на телефоне, хмурился и не обращал на неё внимания. Анна хотела заговорить с ним о Вадиме, но не знала, как начать. В конце концов она просто сказала:

— Сегодня он переезжает.

Игорь оторвался от телефона.

— Кто? Ах да, арендатор. Ну хорошо. Ты подготовила комнату?

— Да, ещё вчера. Ключи у меня.

— Отлично, — он снова уткнулся в телефон. — Мне нужно будет уехать днём. Вернусь поздно. Не жди меня.

Анна кивнула. Она привыкла к этим словам. «Не жди меня». Последнее время он говорил это часто. Слишком часто.

Вадим приехал в полдень. Он привёз с собой только чемодан и небольшую сумку. Анна встретила его у двери и проводила наверх. Он был всё так же вежлив и спокоен, и снова она почувствовала это смутное беспокойство, которое не могла объяснить.

— Если вам что-нибудь понадобится, — сказала она, отдавая ему ключи, — вы всегда можете постучать. Мы с Игорем обычно дома по вечерам.

— Спасибо, — Вадим взял ключи и на секунду задержал на ней взгляд. — Я постараюсь вас не беспокоить.

Он закрыл за собой дверь, и Анна осталась стоять на лестнице, чувствуя себя так, словно только что переступила невидимую черту. Она вернулась вниз, на кухню, и принялась мыть посуду, стараясь не думать о том, что теперь в их доме есть кто-то ещё. Чужой человек. Мужчина. Который будет спать под одной крышей с ними, есть за одним столом, ходить по тем же половицам.

Она не знала, что в этот момент Вадим стоял в своей новой комнате, смотрел на фотографию, которую прикрепил к стене, и улыбался. На фотографии были они — Игорь и Анна. Счастливые, молодые, ничего не подозревающие. Он знал, что это фото висело здесь раньше. Он специально попросил Анну оставить её. «Она напоминает мне о моей семье», — сказал он, и Анна, поколебавшись, согласилась. Теперь фотография висела на стене его комнаты, и он мог смотреть на неё каждый день, напоминая себе, зачем он здесь.

— Вы не знаете меня, — тихо сказал он, обращаясь к фотографии. — Но я знаю вас. Я знаю вас лучше, чем вы сами себя знаете. Я знаю, что вы сделали. И я знаю, что вы сделаете дальше. Потому что вы всегда были предсказуемы. Вы всегда выбирали самый простой путь. Самый безопасный. Вы бросили меня в ту яму, чтобы спасти себя. И теперь я пришёл, чтобы напомнить вам, что за всё в этой жизни приходится платить.

Он отвернулся от фотографии и начал распаковывать вещи. В его чемодане не было ничего личного — только одежда, ноутбук и несколько книг. Он не собирался жить здесь долго. Ему нужно было только время. Время, чтобы посеять семена. Время, чтобы они взошли. Время, чтобы посмотреть, как они уничтожат друг друга.

Он достал из внутреннего кармана куртки маленький блокнот и ручку. На первой странице было написано одно слово: «Начать». Он перевернул страницу и записал: «День первый. Всё идёт по плану». Потом закрыл блокнот и убрал его обратно. Всё действительно шло по плану. Лучше, чем он ожидал.

Внизу Анна включила радио, и из кухни донёсся тихий голос певицы, поющей о любви. Вадим услышал его и усмехнулся. Любовь. Какое смешное слово. Он давно забыл, что это такое. Восемь лет в колонии научили его многому, но главное, что он вынес оттуда, — это умение ждать. Ждать и не выдавать себя. Быть тихим. Быть незаметным. Быть идеальным арендатором.

Он подошёл к окну и посмотрел в сад. Там, внизу, Анна развешивала бельё на верёвке, и ветер трепал её волосы. Она выглядела спокойной и безмятежной. Но Вадим знал, что это только внешнее. Он знал, что под этой безмятежностью скрывается страх. Страх, который она загнала глубоко внутрь, но который всегда будет с ней. Он собирался разбудить этот страх. И когда он это сделает, дом рухнет. Но не от землетрясения. От человеческих слабостей.

Он отошёл от окна и сел за стол. Достал ноутбук, открыл файл и начал печатать. Это был не код. Это был план. Подробный, пошаговый, безжалостный план. Первый пункт он уже выполнил — вошёл в дом. Второй пункт был сложнее. Ему нужно было найти то, что они скрывали друг от друга. У каждого брака есть свои секреты. И у этого брака их было больше, чем у других. Он знал это. Он знал, что они сделали. И он знал, что они до сих пор боятся. Боятся, что кто-то узнает правду. Боятся, что их ложь раскроется. Боятся друг друга.

Вадим откинулся на спинку стула и посмотрел в потолок. Восемь лет назад он был другим человеком. У него была работа, были друзья, была девушка, которая его любила. А потом в один день всё рухнуло. Его обвинили в том, чего он не совершал. Свидетелями были те двое, что жили теперь внизу. Они видели, что произошло на самом деле. Они знали, что он невиновен. Но они побоялись. Побоялись связываться с полицией, побоялись, что их самих втянут в это дело. И они дали ложные показания. Они сказали, что видели, как он ударил человека. Они сказали, что он угрожал им. И их слова стали приговором.

Восемь лет. Восемь лет его жизни. Восемь лет в бетонной коробке, где время тянется медленно и мучительно. Восемь лет, в течение которых он учился ненавидеть. Не их. Себя. За то, что был слишком доверчивым. За то, что не понял, что мир жесток. За то, что позволил им разрушить свою жизнь.

Выйдя на свободу, он не сразу решил, что делать. Он мог бы убить их. Мог бы сжечь их дом. Мог бы сделать много всего. Но он выбрал другой путь. Более изощрённый. Более болезненный. Он решил, что они должны сами уничтожить друг друга. Он будет катализатором. Он подбросит им то, что заставит их сомневаться друг в друге. Он будет говорить им то, что они хотят услышать. И он будет наблюдать, как их брак разваливается на части. А потом он вызовет полицию и скажет, что был свидетелем. И его снова не тронут. Потому что он будет невиновен. Он будет просто тихим, вежливым арендатором, который оказался в неправильном месте в неправильное время.

Он снова посмотрел на фотографию на стене. Анна и Игорь улыбались ему, и их улыбки казались ему фальшивыми, как и всё в этом доме.

— Вы думали, что всё закончилось, — прошептал он. — Но это только начало. Я обещаю вам, это только начало.

Внизу хлопнула дверь. Это Игорь уходил. Анна что-то крикнула ему вслед, но он не ответил. Вадим услышал, как хлопнула входная дверь, и в доме снова стало тихо. Он улыбнулся.

Всё шло по плану. Первый день. Первый шаг. И до конца оставалось ещё много дней и много шагов. Но он никуда не торопился. У него было время. Восемь лет научили его терпению.

Он закрыл ноутбук и лёг на кровать. Спать ему не хотелось. Он просто лежал и слушал, как в доме ходит Анна. Скрип половиц, звон посуды, тихое бормотание радио. Он запоминал эти звуки. Они были частью его плана. Всё было частью его плана. И он был идеальным арендатором. Тихим, вежливым, незаметным. Пока.

В этот момент Анна стояла в гостиной и смотрела на фотографию на стене. Та самая фотография, которую она отдала Вадиму. Она не знала, почему согласилась. Может быть, потому что он так просил. Может быть, потому что ей было неудобно отказать. А может быть, потому что она почувствовала в нём что-то знакомое. Что-то, что напомнило ей о прошлом. О том дне, который она старалась забыть. О том дне, когда она и Игорь стояли перед полицейским и давали показания. И о том, как они врали.

Она тряхнула головой и отвернулась от фотографии. Нет. Это было давно. Это было в другой жизни. Тот человек, наверное, уже вышел на свободу. И, наверное, он забыл о них. И, наверное, он не ищет их. Она убеждала себя в этом уже восемь лет. И почти верила. Почти.

Она прошла на кухню и начала готовить обед. Руки делали привычную работу, но мысли были далеко. Она думала о Вадиме. О его глазах. О его голосе. О том, как он сказал: «У вас очень красивый дом». И о том, как он улыбнулся. В этой улыбке было что-то, от чего у неё по спине пробежал холодок. Что-то, что она не могла назвать словами. Что-то, что заставило её пожалеть о том, что они вообще решили сдать комнату.

Она выглянула в окно. Солнце уже поднялось высоко, и сад был залит ярким светом. Всё казалось мирным и спокойным. Но Анна знала, что это только видимость. Под этой поверхностью что-то происходило. Что-то, чего она не понимала. И это что-то было связано с человеком, который теперь жил наверху.

Она вздохнула и продолжила готовить. В доме было тихо. Слишком тихо. И эта тишина была похожа на затишье перед бурей. Анна чувствовала это, но не знала, откуда придёт буря. Она не знала, что буря уже здесь. Что она живёт на втором этаже, смотрит в окно и улыбается. Улыбается так, как улыбается человек, который знает то, чего не знают другие. И который собирается этим воспользоваться.

День тянулся медленно. Анна занималась домашними делами, но всё валилось из рук. Она несколько раз поднималась на второй этаж, чтобы проверить, всё ли в порядке, но дверь Вадима была закрыта, и оттуда не доносилось ни звука. Она не решалась постучать. Ей казалось, что если она это сделает, то нарушит какое-то невидимое равновесие, и что-то изменится. Что-то, что уже нельзя будет исправить.

Игорь вернулся поздно, как и обещал. Он был уставшим и раздражённым. Анна попыталась заговорить с ним, но он отмахнулся и ушёл в кабинет. Она осталась одна на кухне, с чашкой остывшего чая. В доме было тихо. Только где-то наверху, в комнате Вадима, тихо играла музыка. Какая-то классическая вещь, которую Анна не узнала. Мелодия была спокойной и грустной, и она почему-то заставила Анну почувствовать себя ещё более одинокой.

Она поднялась в спальню и легла в постель, не дожидаясь Игоря. Она знала, что он придёт поздно, ляжет на своей стороне кровати и отвернётся к стене. Так было в последнее время. Так было всегда. И она уже почти привыкла. Почти.

Засыпая, она снова подумала о Вадиме. О том, как он смотрел на неё. О том, как он сказал: «Я постараюсь вас не беспокоить». И о том, как он улыбнулся. Эта улыбка преследовала её. Она была как заноза, которую невозможно вытащить. И Анна знала, что эта заноза будет беспокоить её до тех пор, пока она не поймёт, что за ней скрывается.

Но она не знала, что ответ на этот вопрос ей не понравится. Она не знала, что ответ на этот вопрос разрушит всё, что она построила. Она не знала, что ответ на этот вопрос уже стоит за дверью её спальни. И этот ответ улыбается. И этот ответ ждёт. И этот ответ никогда не уйдёт.

Внизу, в своей комнате, Вадим выключил музыку и посмотрел на часы. Было почти полночь. Дом затих. Он подошёл к двери и прислушался. Тишина. Он медленно открыл дверь и вышел в коридор. Лестница, ведущая на первый этаж, была тёмной, но он знал её наизусть. Он спустился вниз, прошёл в гостиную и остановился перед полкой с фотографиями. Здесь было много снимков: Анна и Игорь на море, Анна и Игорь в горах, Анна и Игорь с друзьями. Счастливые, беззаботные лица. Вадим взял одну фотографию, где они были совсем молодые, и долго смотрел на неё. Потом он достал из кармана маленький конверт и положил его на полку, за другие фотографии. Конверт был неприметным, но его содержимое должно было сыграть свою роль. В нём была фотография, которую он сделал сам. На ней была Анна. Она стояла в саду и разговаривала с каким-то мужчиной. Мужчина был ей незнаком. Вадим знал, что это её коллега, с которым она иногда обедает. Но Игорь этого не знал. И не должен был знать. Пока.

Вадим улыбнулся и вернулся к себе. Он сделал первый шаг. Семена были посеяны. Теперь оставалось только ждать. Он лёг в постель и закрыл глаза. Завтра будет новый день. И новый шаг. И новый шаг. Пока не останется ни одного шага. Пока не останется ничего. Только он, тихий и вежливый арендатор, который окажется в нужном месте в нужное время. И который будет свидетелем. Идеальным свидетелем. Идеальным арендатором.

Он уснул с улыбкой на губах. Впервые за восемь лет ему снились хорошие сны. Ему снилось, как рушится дом. И как он стоит в стороне и смотрит. И как никто не может его обвинить. Потому что он невиновен. Он всегда был невиновен. В отличие от них. В отличие от тех, кто живёт в этом доме и думает, что они в безопасности. Они не в безопасности. Они никогда не были в безопасности. И теперь он им это докажет.

Анна проснулась от того, что ей показалось, будто кто-то стоит у двери. Она открыла глаза и посмотрела в темноту. В спальне никого не было. Игорь спал на своей стороне, отвернувшись к стене. Анна прислушалась. В доме было тихо. Только дождь снова начал стучать по крыше. Она вздохнула и закрыла глаза. «Показалось», — подумала она. Но где-то в глубине души она знала, что это не так. Она знала, что в доме есть кто-то ещё. И этот кто-то не спит. И этот кто-то ждёт. И этот кто-то уже начал свою игру. Игру, в которой она и Игорь были пешками. Игру, которую они уже проиграли. Потому что они даже не знали, что играют.

Она повернулась на другой бок и попыталась уснуть. Но сон не шёл. Она лежала и смотрела в потолок, и ей казалось, что дом дышит. Медленно, тяжело, как раненый зверь. И в этом дыхании было что-то зловещее. Что-то, что заставило её пожалеть о том, что они вообще открыли дверь этому человеку. Но было поздно. Он уже был здесь. Он уже был внутри. И он уже начал разрушать их жизнь. Медленно. Шаг за шагом. День за днём. Пока не останется ничего. Только тишина. И идеальный арендатор, который вызовет полицию и скажет, что был свидетелем. Свидетелем того, как они убивали друг друга.

Глава 2. Семена сомнения

Утро второго дня началось с запаха кофе. Анна проснулась от того, что этот запах, густой и горьковатый, проник в спальню через приоткрытую дверь, и на секунду ей показалось, что вернулось что-то давнее, почти забытое. Когда-то Игорь вставал раньше неё и варил кофе, а потом приносил ей чашку в постель, и они лежали рядом, пили маленькими глотками и разговаривали ни о чём. Это было так давно, что воспоминание уже потеряло чёткость, стало похоже на старую фотографию, выцветшую по краям. Она повернулась на другой бок, expecting увидеть Игоря, но его сторона кровати была пуста и уже остыла. Одеяло было отброшено небрежно, подушка смята, и на ней осталась вмятина от его головы. Анна провела по ней рукой и вздохнула. Он ушёл, не разбудив её. Опять.

Она встала, накинула халат и вышла в коридор. Из кухни доносились тихие звуки: позвякивание посуды, шум воды, лёгкое шарканье шагов. Анна спустилась по лестнице, стараясь ступать бесшумно, и остановилась на последней ступеньке, заглядывая за угол. На кухне был Вадим. Он стоял у плиты, спиной к ней, в той же простой серой футболке, что и вчера, и заваривал кофе в турке. Движения у него были точные, выверенные, словно он делал это тысячу раз. Он не слышал её. Анна смотрела на его спину, на то, как двигаются лопатки под тонкой тканью, и снова почувствовала это смутное беспокойство. Было что-то неправильное в том, что чужой человек хозяйничает на их кухне. Но в то же время в этом было что-то успокаивающее, почти домашнее. Она не могла понять, что перевешивает.

— Доброе утро, — сказала она, наконец, и Вадим обернулся. Он не вздрогнул, не удивился. Просто посмотрел на неё своими спокойными глазами и чуть улыбнулся.

— Доброе утро, Анна. Извините, если я вас разбудил. Я старался вести себя тихо.

— Вы и вели себя тихо, — она прошла в кухню и села за стол. — Это скорее запах. Я всегда просыпаюсь от запаха кофе.

— Это хорошо, — сказал он, снимая турку с огня. — Значит, у вас чуткий сон. Я тоже плохо сплю. Привычка.

Он сказал это так просто, без всякой жалости к себе, что Анна невольно почувствовала что-то похожее на симпатию. Она наблюдала, как он аккуратно разливает кофе в две чашки, одну ставит перед ней, а другую оставляет себе. Он не спросил, хочет ли она кофе. Он просто это сделал, словно знал, что она не откажется. Анна взяла чашку и сделала глоток. Кофе был крепкий, без сахара, точно такой, как она любила.

— Спасибо, — сказала она, немного удивлённая. — Откуда вы знаете, что я пью без сахара?

Вадим пожал плечами.

— Я видел вчера, как вы пили чай. Вы не добавляли сахар. Я подумал, что с кофе у вас та же привычка.

Анна кивнула. Это было логично. Но всё равно что-то в этом было не так. Слишком внимательно. Слишком точно. Она сделала ещё глоток и постаралась отогнать неприятные мысли. Может быть, он просто наблюдательный человек. Может быть, у него профессиональная привычка замечать детали. Он же программист, в конце концов. Они все такие.

— Игорь уже ушёл? — спросила она, стараясь перевести разговор в более безопасное русло.

— Да, он уехал примерно полчаса назад, — ответил Вадим, садясь напротив неё. — Он был очень тихим. Даже не позавтракал. Только выпил стакан воды и ушёл.

Анна нахмурилась. Игорь никогда не уходил без завтрака. Раньше он всегда говорил, что завтрак — это самый важный приём пищи. Это была одна из тех маленьких привычек, которые она в нём любила. Он мог опаздывать, мог забывать о важных звонках, но завтрак

он не пропускал никогда. Она хотела спросить, не сказал ли он чего-нибудь, но передумала. Вадим был здесь всего один день. Он не обязан знать привычки её мужа. И она не обязана обсуждать своего мужа с посторонним.

— У вас сегодня есть планы? — спросил Вадим, и в его голосе не было любопытства, только вежливый интерес.

— Работа, — ответила Анна. — Я работаю в библиотеке. Сегодня у меня смена во второй половине дня. А вы?

— Я буду дома. У меня много работы. Если вы не против, я, возможно, поработаю в саду. Я видел, что у вас там есть несколько запущенных кустов. Я мог бы их подрезать. Если вы разрешите.

Анна удивилась. Она не ожидала, что он предложит помощь. Она посмотрела на него внимательнее. В его лице не было ничего заискивающего, ничего такого, что обычно бывает у людей, которые хотят понравиться. Он просто предлагал. Как будто это было для него естественно.

— Это очень мило с вашей стороны, — сказала она. — Но вы не обязаны. Вы арендатор, а не садовник.

— Я знаю, — Вадим улыбнулся, и на этот раз улыбка была чуть теплее. — Но я люблю работать руками. Это меня успокаивает. А ваш сад выглядит так, будто ему не хватает внимания. Я мог бы помочь. Бесплатно, разумеется.

Анна колебалась. С одной стороны, ей было неловко принимать помощь от чужого человека. С другой стороны, сад действительно был запущен. Игорь в последнее время совсем не занимался им, а у неё самой не хватало времени. Она посмотрела в окно. Яблони стояли с поникшими ветвями, и трава между ними была высокой и нестриженой. В этом было что-то печальное, какая-то запущенность, которая отражала то, что происходило в их доме.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Если вам действительно хочется. Инструменты в сарае. Я покажу вам, где что лежит.

Они вышли в сад. Утро было прохладным и свежим, и роса ещё не высохла на траве. Анна показала Вадиму сарай, объяснила, где лежат секатор и садовые ножницы, и вернулась в дом. Ей нужно было собираться на работу. Она поднялась в спальню, открыла шкаф и принялась выбирать одежду. Через окно она видела, как Вадим вышел в сад и направился к яблоням. Он двигался неспешно, уверенно, как человек, который знает, что делает. Он остановился у старой яблони, осмотрел её, потом взял секатор и начал обрезать сухие ветки. Движения у него были лёгкие, точные. Анна смотрела на него и думала о том, что в нём есть что-то неправильное. Но не могла понять, что именно.

Она оделась, собрала сумку и спустилась вниз. Вадим всё ещё был в саду. Она вышла на крыльцо и окликнула его.

— Я ухожу. Вернусь около шести.

Он обернулся и кивнул.

— Хорошо. Не беспокойтесь. Я присмотрю за домом.

Это слово — «присмотрю» — почему-то заставило Анну вздрогнуть. Она кивнула в ответ и быстро пошла к калитке. Она не оборачивалась, но чувствовала, что он смотрит ей вслед. И от этого взгляда у неё по спине бежал холодок.

Работа в библиотеке была для Анны отдушиной. Здесь, среди стеллажей с книгами, среди тишины и запаха бумаги, она чувствовала себя в безопасности. Здесь никто не задавал лишних вопросов, никто не смотрел на неё с подозрением. Здесь она была просто Анной, библиотекарем, которая знала, где какая книга лежит, и могла помочь любому читателю. Сегодня, однако, даже здесь ей не удавалось сосредоточиться. Она несколько раз ловила себя на том, что смотрит в окно, не видя ничего, и думает о Вадиме. О том, как он стоял на кухне, как варил кофе,

как обрезал ветки в саду. О том, как он сказал: «Я присмотрю за домом». Почему это звучало так, будто он уже считал этот дом своим?

Она попыталась отогнать эти мысли. Она говорила себе, что это просто нервы. Что она просто устала. Что последние месяцы были тяжёлыми, и её мозг ищет врагов там, где их нет. Но внутренний голос, тихий и настойчивый, не умолкал. Он говорил ей, что с этим человеком что-то не так. Что в его спокойствии есть что-то unnatural, что-то застывшее, как лёд. И что под этим льдом может скрываться что угодно.

Днём позвонил Игорь. Это было неожиданно. В последнее время он звонил ей только по делу, и то редко.

— Привет, — сказал он. Голос у него был какой-то странный, напряжённый.

— Привет, — ответила Анна, стараясь, чтобы её голос звучал бодро. — Что-то случилось?

— Нет. Просто... — он помолчал. — Ты сегодня дома?

— Я на работе. Вернусь около шести. А что?

— Ничего. Просто спросил. — Он снова помолчал. — Как наш арендатор?

Анна удивилась. Игорь никогда не интересовался такими вещами.

— Нормально. Он сегодня утром предложил помочь с садом. Обрезал ветки.

— Правда? — в голосе Игоря послышалось что-то похожее на подозрение. — Он что, теперь и в саду хозяйничает?

— Он просто предложил помощь. Я согласилась. Что в этом плохого?

— Ничего, — сказал Игорь, но голос его был холодным. — Просто странно. Человек живёт у нас один день, а уже ведёт себя как хозяин.

Анна почувствовала раздражение.

— Он не ведёт себя как хозяин. Он просто вежливый. Ты сам говорил, что он тихий и нормальный.

— Я говорил это вчера. Сегодня я уже не так уверен.

— Что это значит?

— Ничего. Забудь. Просто будь осторожна.

Он повесил трубку, не попрощавшись. Анна стояла с телефоном в руке и смотрела на него, не понимая, что произошло. Игорь никогда не был таким. Он мог быть раздражённым, уставшим, но он никогда не говорил с ней такими загадками. Что он имел в виду? Что значит «будь осторожна»? Осторожна с кем? С Вадимом? Но почему? Вадим не сделал ничего плохого. Он был вежлив, предупредителен, он даже предложил помощь. Что в этом могло быть опасного?

Анна попыталась дозвониться до Игоря, но он не ответил. Она отправила ему сообщение, но оно осталось без ответа. Весь остаток дня она провела как на иголках. Мысли путались, сердце билось быстрее обычного. Она несколько раз порывалась уйти с работы пораньше, но не решалась. Ей казалось, что если она останется, то что-то произойдёт. Что-то, что она не сможет контролировать.

Домой она вернулась в начале седьмого. Калитка была открыта, и в саду горел свет. Анна прошла по дорожке и остановилась. Вадим стоял посреди сада, рядом с яблоней, которую он обрезал утром. Рядом с ним стояла женщина. Анна не сразу узнала её. Это была их соседка, Елена, которая жила в доме напротив. Она была женщиной лет пятидесяти, одинокой, с короткими крашеными волосами и громким голосом. Она часто заходила к ним поболтать, и Анна всегда старалась вежливо от неё отделаться. Сейчас Елена стояла рядом с Вадимом и что-то ему рассказывала, активно жестикулируя. Вадим слушал её с тем же спокойным выражением лица, которое Анна уже начала узнавать. Он не перебивал, не отворачивался. Он просто слушал, и Елена, казалось, была этим очарована.

Анна подошла ближе, и Елена заметила её.

— Ах, Анна! — воскликнула она, всплеснув руками. — Наконец-то! Я как раз говорила вашему новому жильцу, какой у вас прекрасный дом. И какой прекрасный сад. Правда, он немного запущен, но это ничего. Вадим сказал, что он поможет. Это так мило с его стороны, не правда ли?

Анна посмотрела на Вадима. Он не улыбался, но в его глазах было что-то похожее на удовлетворение.

— Да, — сказала она. — Очень мило.

— Мы с Вадимом так хорошо поговорили, — продолжала Елена. — Он такой интересный человек. Он рассказывал мне о своей работе. Это так сложно — все эти компьютеры. Я бы никогда не смогла. А он говорит, что это просто. Он такой скромный!

Анна почувствовала раздражение. Елена была из тех женщин, которые моментально проникаются симпатией к любому новому человеку, особенно если этот человек — мужчина. Но что-то в её словах заставило Анну насторожиться. Вадим говорил с ней о своей работе. О чём ещё он мог говорить? И почему Елена так быстро прониклась к нему симпатией? Он был здесь всего один день.

— Елена, — сказала Анна, стараясь говорить мягко. — Простите, но мне нужно поговорить с Вадимом. У нас есть дела.

— О, конечно, конечно! — Елена замахала руками. — Я уже ухожу. Вадим, спасибо за беседу. Если вам что-нибудь понадобится, вы всегда можете зайти. Я живу напротив. Вы знаете.

Она ушла, и Анна осталась с Вадимом наедине. В саду стало тихо. Только ветер шелестел в ветвях яблонь.

— Вы быстро нашли общий язык с нашей соседкой, — сказала Анна, и в её голосе прозвучало больше резкости, чем она хотела.

— Она сама ко мне подошла, — ответил Вадим спокойно. — Я просто слушал. Иногда этого достаточно.

— Что она вам рассказала?

— О разном. О своём муже, который умер пять лет назад. О детях, которые живут в другом городе. О том, что она чувствует себя одинокой. Я просто слушал.

Анна посмотрела на него. В его словах не было ничего плохого. Он был прав. Иногда достаточно просто слушать. Но что-то в этом было не так. Что-то, что она не могла сформулировать.

— Игорь звонил сегодня, — сказала она, меняя тему. — Он был какой-то странный. Спросил, как вы.

— Правда? — Вадим поднял бровь. — И что вы ответили?

— Что вы помогаете с садом. Он сказал, что это странно.

— Странно? Почему?

— Не знаю. Он не объяснил.

Вадим помолчал. Потом сказал:

— Может быть, он просто беспокоится о вас. Это нормально. Он вас любит.

Анна хотела сказать, что это не так. Что Игорь уже давно не беспокоится о ней. Что он уже давно не любит её так, как раньше. Но она не сказала. Это было слишком личное. И Вадим был не тем человеком, с которым она могла бы этим поделиться.

— Наверное, — сказала она. — Я пойду в дом. Ужин скоро будет готов.

— Спасибо, — сказал Вадим. — Я закончу здесь и приду.

Анна пошла к дому, чувствуя на себе его взгляд. Она не оборачивалась. Но она знала, что он смотрит. И от этого знания у неё по спине снова пробежал холодок.

Вечером Игорь так и не пришёл к ужину. Анна приготовила пасту с овощами, накрыла на стол, но он не появился. Она позвонила ему, но телефон был выключен. Она сидела за столом

одна, смотрела на остывающую еду и чувствовала, как в груди растёт тревога. Что-то было не так. Что-то происходило, и она не могла понять, что именно.

Вадим спустился около восьми. Он был в чистой рубашке, аккуратно причёсан, и от него пахло мылом. Он посмотрел на накрытый стол и на Анну, сидящую в одиночестве.

— Игорь ещё не вернулся? — спросил он.

— Нет, — ответила Анна, стараясь, чтобы её голос звучал спокойно. — У него, наверное, дела.

Вадим ничего не сказал. Он сел за стол напротив неё и положил себе пасту. Анна смотрела, как он ест. Он делал это медленно, аккуратно, не чавкая, не разговаривая с набитым ртом. Он был идеальным гостем. Слишком идеальным.

— Вы давно живёте в этом доме? — спросил он, когда они закончили есть.

— Семь лет. Мы купили его, когда поженились.

— Вы счастливы здесь?

Анна замерла. Это был простой вопрос. Но в его устах он звучал как-то иначе. Как будто он знал ответ. Как будто он спрашивал не для того, чтобы узнать, а для того, чтобы проверить.

— Да, — сказала она. — Конечно.

Вадим кивнул. Он не сказал ничего больше. Он просто смотрел на неё своими спокойными глазами, и Анна чувствовала, что он видит её насквозь. Видит то, что она старается скрыть даже от себя. И от этого ей стало страшно.

— Я пойду к себе, — сказала она, вставая. — У меня была долгая смена. Я устала.

— Спокойной ночи, Анна, — сказал Вадим. — Спасибо за ужин. Было очень вкусно.

Она поднялась в спальню и закрыла дверь. Потом прислонилась к ней спиной и закрыла глаза. Сердце колотилось. Руки дрожали. Она не понимала, что с ней происходит. Она не понимала, почему этот человек вызывает у неё такой страх. Он не сделал ничего плохого. Он был вежлив, добр, предупредителен. Он помог с садом. Он похвалил её ужин. Он не сказал ни одного дурного слова.

Но что-то было не так.

Она подошла к окну и выглянула в сад. Там было темно. Только фонарь у калитки горел жёлтым светом. И в этом свете она увидела фигуру. Вадим стоял у яблони и смотрел на дом. Он не двигался. Он просто стоял и смотрел. И Анна поняла, что он смотрит прямо на её окно. Прямо на неё.

Она отшатнулась от окна и задернула штору. Сердце билось так сильно, что она слышала его стук в ушах. Она не знала, что делать. Позвонить Игорю? Но он не отвечал. Вызвать полицию? Но что она скажет? Что арендатор стоит в саду и смотрит на дом? Это не преступление. Это даже не странно. Может быть, он просто вышел подышать воздухом. Может быть, он просто смотрит на звёзды.

Она легла в постель, не раздеваясь. Она лежала в темноте, смотрела в потолок и слушала. Дом был тихим. Слишком тихим. Она слышала, как где-то наверху скрипнула половица. Потом ещё раз. Потом всё стихло. И в этой тишине она почувствовала, что она не одна. Что кто-то есть в доме. Кто-то, кто не спит. Кто-то, кто ждёт. И этот кто-то — не Игорь.

Игорь вернулся около полуночи. Анна услышала, как хлопнула входная дверь, как он прошёл по коридору, как поднялся по лестнице. Она притворилась спящей. Она не хотела с ним разговаривать. Она не знала, что сказать. Он вошёл в спальню, постоял в дверях, потом разделся и лёг рядом. От него пахло алкоголем и чужими духами. Анна почувствовала этот запах и сжала зубы. Она хотела спросить, где он был. Хотела спросить, почему он не отвечал на звонки. Но она не стала. Она просто лежала и смотрела в стену, и думала о том, что их брак, который она считала крепостью, на самом деле был карточным домиком. И этот домик начинал рушиться.

Утром она нашла конверт. Он лежал на полке в гостиной, за другими фотографиями. Она бы не заметила его, если бы не искала зарядку для телефона. Она взяла его в руки, повертела. На нём не было имени. Только её имя, написанное аккуратным почерком. «Анне». Она открыла его. Внутри была фотография. Она сама, в саду, разговаривает с мужчиной. Мужчина был её коллегой, Сергеем. Они вместе обедали в тот день, обсуждали новую выставку книг. Ничего больше. Но на фотографии это выглядело иначе. Они стояли близко друг к другу. Сергей улыбался. Анна тоже улыбалась. И в этом не было ничего плохого. Но кто-то сфотографировал их. Кто-то, кто был в саду. Кто-то, кто видел их. И этот кто-то положил фотографию на полку. Туда, где Игорь мог её найти.

Анна похолодела. Она оглянулась. В гостиной никого не было. Дом был тихим. Слишком тихим. Она подняла глаза и посмотрела на лестницу, ведущую на второй этаж. Там, наверху, в своей комнате, сидел Вадим. И он, наверное, слышал, как она открыла конверт. Наверное, он ждал. Наверное, он знал.

Она положила фотографию обратно в конверт и спрятала его в карман халата. Потом поднялась в спальню, оделась и вышла из дома. Она не сказала Вадиму ни слова. Она просто ушла. И весь день на работе она думала о том, что делать. Рассказать Игорю? Но что она скажет? Что нашла фотографию, которую кто-то подбросил? Что этот кто-то, скорее всего, Вадим? Но зачем ему это делать? Какой в этом смысл?

Она не знала ответа. Она знала только одно: что-то начинается. Что-то, что она не может остановить. И что этот дом, который она считала своим убежищем, стал клеткой. И в этой клетке она была не одна. С ней был кто-то ещё. Кто-то, кто улыбался. Кто-то, кто был вежлив. Кто-то, кто ждал.

Вечером она вернулась домой и увидела, что Игорь сидит в гостиной. Он был трезв, но выглядел уставшим и злым. В руках он держал фотографию. Ту самую. Анна остановилась в дверях.

— Что это? — спросил он, поднимая фотографию.

— Я не знаю, — сказала она. — Я нашла её сегодня утром. Кто-то подбросил её на полку.

— Кто-то? — Игорь усмехнулся. — Кто, по-твоему, мог это сделать? У нас в доме живёт только один человек.

— Ты думаешь, это Вадим?

— А кто ещё? — Игорь встал. — Кто ещё мог сфотографировать тебя с этим... с этим типом?

— Это мой коллега, — сказала Анна, стараясь говорить спокойно. — Мы вместе обедали. Ничего больше.

— Конечно, — Игорь снова усмехнулся. — Ничего больше. Просто обед. Просто фотография. Просто какой-то мужик подбросил её на полку. Всё просто, да?

— Игорь, послушай...

— Нет, это ты послушай, — он подошёл к ней вплотную. — Я не знаю, что происходит, но мне это не нравится. Этот тип появился в нашем доме, и сразу начались странности. Сначала ты говоришь, что он помогает с садом, потом он болтает с соседкой, потом появляется эта фотография. Что дальше? Что он ещё сделает?

— Может быть, это не он, — сказала Анна, но голос её дрогнул.

— А кто? Ты? — Игорь посмотрел на неё с такой злостью, что она отшатнулась. — Может быть, ты сама подбросила эту фотографию, чтобы я подумал, что это он? Чтобы отвести от себя подозрения?

— Что? — Анна почувствовала, как к горлу подступают слёзы. — Как ты можешь так говорить?

— Я не знаю, что я могу говорить, — Игорь бросил фотографию на пол. — Я вообще ничего не знаю. Я знаю только, что в моём доме живёт чужой человек, и моя жена проводит

с ним время, пока меня нет. И я знаю, что это фотография. И я знаю, что она не появилась здесь случайно.

Он вышел из комнаты, хлопнув дверью. Анна осталась стоять, глядя на фотографию на полу. Она хотела заплакать, но слёз не было. Была только пустота. И страх. И ещё что-то. Что-то, что она не могла назвать. Что-то, что заставило её поднять глаза и посмотреть на лестницу. Вадим стоял на верхней ступеньке. Он не спускался. Он просто стоял и смотрел. И в его глазах не было ни удивления, ни испуга. Только спокойствие. Глубокое, непроницаемое спокойствие. И Анна поняла, что он слышал всё. Каждое слово. И что он этого и добивался.

Она отвернулась и пошла на кухню. Ей нужно было чем-то заняться. Ей нужно было не думать. Но мысли не уходили. Они крутились в голове, как обрывки газет на ветру. И среди них была одна, самая страшная. Она не знала, как это произошло. Не знала, когда. Но она поняла, что Игорь больше не доверяет ей. И что Вадим сделал так, чтобы это произошло. И что это только начало. Потому что у него был план. И этот план работал. И она не знала, как его остановить.

Ночью она лежала без сна и слушала, как в доме тикают часы. Игорь спал в кабинете. Он не пришёл в спальню. Он даже не сказал ей спокойной ночи. Он просто ушёл и закрыл за собой дверь. Анна лежала в темноте и думала о том, что ещё вчера у неё был дом. А сегодня у неё была только клетка. И в этой клетке был хищник. И этот хищник был вежливым. И этот хищник улыбался. И этот хищник ждал. И она не знала, сколько ещё она сможет выдержать. Она не знала, сколько ещё выдержит Игорь. Она не знала, что будет, когда они сломаются.

Она закрыла глаза и попыталась представить себе, что всё это сон. Что она проснётся, и Вадима не будет. Что Игорь будет рядом. Что всё будет как раньше. Но она знала, что это не так. Она знала, что это только начало. И что самое страшное ещё впереди.

Глава 3. Трещины по стеклу

Утро третьего дня Анна встретила одна. Игорь не пришёл в спальню ночью, и когда она спустилась вниз, кабинет был пуст, а входная дверь заперта на замок. На кухонном столе лежала записка, написанная его почерком — резким, угловатым, словно буквы были вырублены топором: «Уехал рано. Вернусь вечером. Не жди». Анна прочитала записку дважды, потом скомкала её и бросила в мусорное ведро. «Не жди». Эти два слова стали девизом их брака. Она уже не помнила, когда в последний раз он говорил ей что-то другое.

Она налила себе воды, села за стол и уставилась в окно. Сад после вчерашней работы Вадима выглядел иначе: яблони стояли подстриженные, трава была скошена, дорожки расчищены. Он потрудился на славу, и Анна не могла не признать, что сад стал выглядеть лучше. Но сейчас она смотрела на эту аккуратность и чувствовала только глухое раздражение. Всё это было слишком правильно. Слишком идеально. Как и сам Вадим.

Она услышала шаги на лестнице и напряглась. Вадим спустился в кухню, одетый в тёмные брюки и серую рубашку, аккуратно заправленную. Он выглядел так, словно собирался на деловую встречу, хотя Анна знала, что он работает из дома.

— Доброе утро, — сказал он, останавливаясь в дверях. — Игорь уже уехал?

— Да, — ответила Анна, не глядя на него. — Рано утром.

— Понятно, — Вадим помолчал. — Анна, я хотел с вами поговорить. Вчера вечером я слышал, как вы с Игорем разговаривали. Это не моё дело, но я почувствовал, что должен объясниться.

Анна подняла на него глаза.

— Объясниться? В чём?

— Насчёт фотографии, — сказал он спокойно. — Я не знаю, откуда она взялась. Но я видел, как вы её нашли. И я видел, как Игорь на неё отреагировал. Я не хочу, чтобы вы думали, что это я её подбросил.

Анна смотрела на него и не знала, что сказать. Он говорил так искренне, так просто, что ей почти захотелось ему поверить. Но что-то в его глазах, в этом спокойном, непроницаемом взгляде, не давало ей покоя.

— А кто ещё мог это сделать? — спросила она. — В доме были только вы.

— Я понимаю, как это выглядит, — Вадим чуть наклонил голову. — Но я не стал бы этого делать. Зачем мне? Я живу здесь всего два дня. Мне нужно тихое место, а не проблемы с хозяевами.

Анна хотела сказать, что именно поэтому он и мог это сделать — чтобы создать проблемы, чтобы посеять раздор. Но вслух она этого не сказала. Это звучало бы слишком подозрительно. Слишком параноидально. Она и так уже чувствовала, что теряет связь с реальностью.

— Я не знаю, кто это сделал, — сказала она наконец. — Но Игорь теперь думает, что это вы. И он... он злится.

— На меня или на вас? — спросил Вадим тихо.

Анна вздрогнула. Этот вопрос был слишком точным. Слишком проницательным. Она отвела взгляд.

— Не знаю, — сказала она. — Наверное, на всех.

Вадим кивнул и больше ничего не сказал. Он налил себе воды и вышел из кухни, оставив Анну одну со своими мыслями. Она сидела и смотрела на дверь, за которой он скрылся, и думала о том, что этот человек либо невиновен, либо невероятно умён. И она не знала, что из этого страшнее.

Днём она поехала на работу, но сосредоточиться не могла. Мысли возвращались к одному и тому же: к фотографии, к Игорю, к Вадиму. Она пыталась вспомнить, когда именно Вадим

мог сделать этот снимок. В тот день, когда она обедала с Сергеем, Игорь был на работе, а Вадим... Вадим ещё не жил у них. Он приехал только через неделю. Значит, он не мог сделать эту фотографию. Но кто тогда? Может быть, это был кто-то другой? Может быть, за ними следили? Может быть, это было связано с тем, что случилось восемь лет назад?

Анна почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Она отложила книгу, которую пыталась обработать, и вышла в коридор. Ей нужно было подышать. Нужно было успокоиться. Она прислонилась спиной к стене и закрыла глаза. Восемь лет. Восемь лет она старалась не думать об этом. Восемь лет она убеждала себя, что прошлое осталось в прошлом. Но теперь оно возвращалось. И возвращалось с той стороны, откуда она не ждала.

Она вспомнила тот день. Был вечер, они с Игорем возвращались домой из гостей. На пустыре за гаражами они увидели драку. Двое мужчин избивали третьего. Анна хотела вызвать полицию, но Игорь остановил её. «Не вмешивайся, — сказал он. — Это не наше дело». Они стояли и смотрели. А потом один из нападавших обернулся и увидел их. Он посмотрел прямо на Анну, и в его глазах было что-то такое, от чего она окаменела. Он не сказал ни слова. Он просто запомнил их лица.

Потом был суд. Их вызвали как свидетелей. И они дали показания. Они сказали, что видели, как этот человек — его звали Вадим — ударил потерпевшего. Они сказали, что он угрожал им. Они сказали то, чего не было. Потому что боялись. Потому что хотели, чтобы этот кошмар закончился как можно скорее. И их слова стали приговором. Восемь лет. Восемь лет за преступление, которого он не совершал.

Анна открыла глаза. В коридоре было тихо. Слишком тихо. Она посмотрела на часы. До конца смены оставалось ещё два часа. Она не могла здесь оставаться. Ей нужно было домой. Нужно было поговорить с Игорем. Нужно было рассказать ему о своих подозрениях. Нужно было что-то делать.

Она вернулась домой раньше обычного. В саду никого не было. Вадим, наверное, был у себя в комнате. Анна прошла в дом, поднялась в спальню и села на кровать. Она ждала Игоря. Ждала, когда он вернётся. Ждала, когда сможет с ним поговорить.

Он пришёл в семь. Он выглядел уставшим, но, увидев её, нахмурился.

— Ты рано, — сказал он.

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказала Анна, вставая. — Это важно.

Он прошёл мимо неё в комнату и сел на край кровати.

— О чём? — спросил он, но в его голосе не было интереса. Только усталость.

— О Вадиме, — сказала Анна. — Я думаю, он здесь не случайно.

Игорь посмотрел на неё. В его глазах мелькнуло что-то похожее на раздражение.

— Опять? Анна, мы уже говорили об этом. Он арендатор. Он платит деньги. Он не делает ничего плохого.

— Он подбросил фотографию.

— Ты этого не знаешь.

— А кто ещё?

— Я не знаю, — Игорь повысил голос. — Может быть, это ты её подбросила. Может быть, это твой любовник. Может быть, это соседка. Я не знаю. Но я не собираюсь выгонять человека из дома только потому, что тебе кажется, что он что-то сделал.

Анна почувствовала, как внутри неё что-то оборвалось. Она смотрела на Игоря и не узнавала его. Этот человек, который сидел перед ней, был не тем, за кого она вышла замуж. Этот человек был чужим. И этот чужой человек смотрел на неё с подозрением.

— Я думаю, это он, — сказала она тихо. — Я думаю, он хочет нас поссорить.

— Зачем ему это?

— Потому что... — Анна замялась. Она не знала, как сказать. — Потому что он может быть связан с тем, что случилось восемь лет назад.

Игорь замер. Его лицо изменилось. Оно стало жёстким, как камень.

— Что ты сказала?

— Я думаю, это тот человек. Тот, из-за которого мы давали показания. Я думаю, он вернулся.

Игорь встал. Он смотрел на неё так, словно видел впервые.

— Ты с ума сошла, — сказал он. — Ты понимаешь, что ты говоришь? Тот человек сидит в тюрьме. Он там уже восемь лет. Он не может быть здесь.

— Он мог выйти. Мог выйти раньше. За хорошее поведение.

— И что? Ты думаешь, он пришёл именно к нам? Снял комнату в нашем доме? Чтобы что? Чтобы отомстить?

— Да, — сказала Анна. — Именно так.

Игорь рассмеялся. Но это был не весёлый смех. Это был злой, холодный смех.

— Ты параноик, — сказал он. — Ты сидишь дома, смотришь свои книги и придумываешь истории. А я работаю. Я устаю. Я не хочу возвращаться домой и слушать твои бредни.

— Это не бредни, — Анна почувствовала, как слёзы подступают к глазам. — Я видела его глаза. Я видела, как он смотрит на нас. Он что-то задумал.

— Хватит, — Игорь поднял руку. — Я не хочу это слушать. Если тебе так страшно, уезжай. Поживи у матери. А я разберусь с арендатором сам.

— Ты не понимаешь...

— Это ты не понимаешь, — Игорь подошёл к ней вплотную. — Ты не понимаешь, что я не могу выгнать его просто так. У нас договор. Он заплатил за месяц. Если я его выгоню, он может подать в суд. А у нас нет денег на суд. Ты это понимаешь?

Анна молчала. Она понимала. Она понимала всё. Но она также понимала, что Игорь не хочет её слушать. Он не хочет верить. Он хочет, чтобы всё оставалось как есть. Потому что так проще. Потому что так безопаснее. Для него.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Я уеду.

Она развернулась и вышла из комнаты. Игорь не остановил её. Он не сказал ни слова. Он просто стоял и смотрел, как она уходит. И в его глазах не было ни сожаления, ни раскаяния. Только усталость.

Анна спустилась вниз, надела куртку и вышла из дома. На улице было холодно. Ветер дул с севера, и небо было затянуто тяжёлыми облаками. Она пошла к калитке, но остановилась. Что-то заставило её обернуться. Она посмотрела на дом. В окне на втором этаже горел свет. Вадим стоял у окна и смотрел на неё. Он не махал. Не улыбался. Он просто стоял и смотрел. И Анна поняла, что он знает. Он знает, что она уезжает. И он знает, почему.

Она отвернулась и быстро пошла по улице. Она не знала, куда идёт. Она просто шла. Ветер бил ей в лицо, и слёзы замерзали на щеках. Она думала о том, что её брак рушится. Что её дом стал клеткой. Что человек, которого она когда-то любила, стал ей чужим. И что где-то за её спиной, в этом доме, сидит другой человек. Человек, который улыбается. Человек, который ждёт. Человек, который знает, что делает.

Она дошла до автобусной остановки и села на скамейку. Телефон в кармане завибрировал. Она достала его и посмотрела на экран. Это было сообщение от Игоря. Всего два слова: «Не уезжай». Анна смотрела на эти слова и не знала, что ответить. Она не знала, хочет ли она остаться. Она не знала, хочет ли она бороться. Она не знала, есть ли ещё что бороться.

Она набрала ответ: «Почему?» И стала ждать. Ответ пришёл через минуту. «Потому что ты нужна мне». Анна усмехнулась. Это было похоже на Игоря. Сначала накричать, потом попросить прощения. Сначала оттолкнуть, потом позвать обратно. Она знала эту тактику. Она знала её слишком хорошо. И она знала, что за этими словами не стоит ничего, кроме привычки. Привычки к ней. Привычки к их жизни. Привычки к тому, что она всегда рядом.

Она не ответила. Она просто сидела и смотрела на телефон, пока экран не погас. Потом она встала и пошла обратно. Не потому, что он её позвал. А потому, что она не могла уйти. Не могла оставить его одного с этим человеком. Не могла позволить Вадиму победить. Она должна была вернуться. Должна была бороться. Даже если Игорь не хотел этого. Даже если он не верил ей. Она должна была защитить их дом.

Когда она вернулась, Игорь ждал её в гостиной. Он выглядел виноватым, но Анна не чувствовала к нему жалости. Она прошла мимо него и поднялась в спальню. Он пошёл за ней.

— Анна, подожди, — сказал он. — Прости меня. Я не должен был так говорить.

Она остановилась и обернулась.

— Ты не веришь мне, — сказала она. — Ты не веришь, что этот человек может быть опасен.

— Я не знаю, — Игорь подошёл к ней. — Я не знаю, кто он. Но я знаю, что я не хочу тебя терять.

Он обнял её. Анна стояла в его объятиях и чувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Она хотела поверить ему. Хотела поверить, что он говорит искренне. Но она не могла. Потому что она знала, что завтра он снова уедет. Снова оставит её одну. Снова сделает вид, что ничего не происходит.

— Хорошо, — сказала она. — Я останусь. Но ты должен мне помочь.

— Как?

— Мы должны узнать, кто он. Мы должны проверить, действительно ли он тот, за кого себя выдаёт.

Игорь помолчал. Потом кивнул.

— Хорошо. Я попробую. У меня есть знакомые в полиции. Я могу спросить.

— Спасибо, — сказала Анна. Она не знала, поможет ли это, но ей нужно было хоть что-то.

Они легли спать. На этот раз Игорь не ушёл в кабинет. Он лёг рядом с ней и обнял её. Анна лежала в темноте и слушала его дыхание. Он заснул быстро. А она не могла. Она смотрела в потолок и думала о том, что в этом доме есть человек, который не спит. Человек, который слышал их разговор. Человек, который знает, что они пытаются его разоблачить. И этот человек, наверное, уже придумал, как этому помешать.

Утром она нашла вторую фотографию. На этот раз на кухне, под сахарницей. На ней был Игорь. Он стоял у машины и разговаривал с какой-то женщиной. Женщина была высокой, темноволосой, в коротком пальто. Анна никогда её не видела. Но она видела, как Игорь улыбается. Так, как он уже давно не улыбался ей.

Анна стояла на кухне с фотографией в руке и чувствовала, как внутри неё что-то рушится. Она не знала, кто эта женщина. Не знала, когда был сделан снимок. Не знала, что это значит. Но она знала одно: это не было случайностью. Кто-то хотел, чтобы она это увидела. И этот кто-то добился своего.

Она положила фотографию обратно под сахарницу. Потом налила себе воды и села за стол. В дверях появился Вадим.

— Доброе утро, — сказал он. — Вы сегодня рано.

Анна посмотрела на него. Он был всё так же спокоен. Всё так же вежлив. Всё так же идеален.

— Доброе утро, — сказала она. — Вадим, скажите, вы случайно не видели, кто оставил это на кухне?

Она показала ему фотографию. Он посмотрел на неё, и в его глазах не было ни удивления, ни страха. Только спокойствие.

— Нет, — сказал он. — Я не видел. А что это?

— Это мой муж, — сказала Анна. — С какой-то женщиной.

Вадим помолчал. Потом сказал:

— Мне жаль. Это, наверное, тяжело.

Анна смотрела на него и чувствовала, как внутри неё поднимается волна злости. Она не знала, почему. Может быть, из-за его спокойствия. Может быть, из-за того, что он не удивился. Может быть, из-за того, что он был слишком идеальным.

— Вы знаете, кто эта женщина? — спросила она.

— Откуда мне знать? — Вадим пожал плечами. — Я здесь всего три дня. Я не знаю никого в этом городе.

Анна кивнула. Она не поверила ему. Но она не могла этого доказать. Она не могла ничего доказать. Она просто стояла на кухне, сжимая в руке фотографию, и чувствовала, что её жизнь разваливается на части. И что человек, который стоит перед ней, является причиной этого. И что она ничего не может с этим сделать.

Вадим вышел из кухни. Анна осталась одна. Она смотрела на фотографию и думала о том, что теперь у неё есть выбор. Она может показать эту фотографию Игорю. И тогда он узнает, что кто-то следит за ним. И тогда он, может быть, поймёт, что она была права. Но она также знала, что это может разрушить всё. Что Игорь может решить, что это она подбросила фотографию. Что это она хочет его в чём-то обвинить. И тогда их брак рухнет окончательно.

Она спрятала фотографию в карман халата и пошла наверх. Она решила, что пока не будет ничего говорить. Она подождёт. Подождёт, пока не поймёт, что происходит. Подождёт, пока не найдёт доказательства. Но она не знала, что времени у неё осталось мало. И что Вадим уже сделал следующий шаг. И что этот шаг был направлен не на неё, а на Игоря.

В этот момент Игорь сидел в своём кабинете и смотрел на экран ноутбука. Он не работал. Он просто смотрел на фотографию, которую нашёл утром в своей папке с документами. На ней была Анна. Она стояла в саду и разговаривала с каким-то мужчиной. Игорь не знал этого мужчину. Но он знал, что это не первый раз, когда он видит Анну с ним. Он вспомнил, как несколько недель назад она говорила о каком-то коллеге. О Сергее. Он тогда не придал этому значения. А теперь он смотрел на фотографию и чувствовал, как внутри него закипает злость.

Он не знал, кто положил эту фотографию в его папку. Но он знал, что это не Анна. Она бы не стала так рисковать. Значит, это был кто-то другой. Кто-то, кто хотел, чтобы он это увидел. Кто-то, кто хотел, чтобы он сомневался. Игорь подумал о Вадиме. Но потом отогнал эту мысль. Вадим был странным, но он не был глупым. Зачем ему это делать? Какой в этом смысл?

Он закрыл ноутбук и откинулся в кресле. Он не знал, что делать. Он не знал, кому верить. Он не знал, что происходит с его жизнью. Он чувствовал, что теряет контроль. И это чувство было хуже всего. Хуже усталости. Хуже злости. Хуже всего.

Он услышал шаги на лестнице. Анна поднималась наверх. Он быстро закрыл папку и сделал вид, что работает. Она прошла мимо его кабинета и не заглянула. Он слышал, как закрылась дверь спальни. И в этом звуке было что-то окончательное. Что-то, что говорило ему: всё кончено. Но он не знал, что именно кончено. И он не знал, что будет дальше.

А Вадим сидел в своей комнате и смотрел на фотографию, которую держал в руках. На ней были Анна и Игорь. Они стояли обнявшись и улыбались. Это была та самая фотография, которую он попросил у Анны. Он смотрел на неё и улыбался. Всё шло по плану. Семена были посеяны. Теперь оставалось только ждать, когда они взойдут. И он знал, что ждать осталось недолго.

Он достал блокнот и записал: «День третий. Первая трещина. Скоро будет больше». Потом закрыл блокнот и убрал его в карман. Он подошёл к окну и посмотрел на улицу. Там, внизу, Анна вышла из дома и пошла к машине. Она выглядела уставшей и напуганной. Вадим смотрел на неё и думал о том, что она была красивой. И что когда-то, очень давно, он мог бы полюбить такую, как она. Но это было в другой жизни. В той жизни, которую она и её муж у него отняли.

Он отвернулся от окна и сел за стол. Ему нужно было работать. У него был проект, который он обещал сдать через неделю. Он не собирался его проваливать. Он был профессионалом. Он всегда был профессионалом. Даже теперь, когда его жизнь была разрушена. Даже теперь, когда он мстил. Он делал это методично. Он делал это тщательно. Он делал это как идеальный арендатор.

Он открыл ноутбук и начал печатать код. Но в голове у него был другой код. План. Шаг за шагом. День за днём. Пока не останется ничего. Пока дом не рухнет. Пока они не уничтожат друг друга. И он будет смотреть. И он будет ждать. И он будет идеальным свидетелем. Идеальным арендатором. Идеальным человеком. Который никогда не делал ничего плохого. Который просто оказался в нужном месте в нужное время. Который просто жил своей жизнью. И который не был виноват. Ни в чём. Никогда.

Он улыбнулся и продолжил печатать. В доме было тихо. Слишком тихо. Но эта тишина была обманчивой. Под ней что-то происходило. Что-то, что уже нельзя было остановить. Что-то, что росло с каждым днём. С каждым часом. С каждой минутой. И это что-то было похоже на трещину в стекле. Маленькую, почти незаметную. Но такую, которая рано или поздно разобьёт его вдребезги.Игорь сидел в машине, припаркованной в двух кварталах от дома, и смотрел на телефон. Экран был тёмным, но он всё равно смотрел на него, словно ждал, что тот оживёт сам по себе. Он не знал, кому звонить. Мысль о том, чтобы обратиться к знакомому в полиции, казалась ему всё более нелепой. Что он скажет? «Проверьте моего арендатора, мне кажется, он хочет разрушить мой брак»? Это звучало как бред. Как паранойя. Как то, чего он боялся больше всего — что Анна права, и он просто не хочет это признавать.

Он вспомнил фотографию. Ту, что нашёл в папке. Анна и какой-то мужчина. Он не знал его имени, но лицо казалось знакомым. Может быть, он видел его на каком-то корпоративе? Может быть, Анна показывала ему фотографии с работы? Он не помнил. И это незнание бесило его больше всего. Он не знал, кто этот человек. Не знал, что между ними. Не знал, кому верить.

Он достал телефон и набрал номер. Гудки тянулись долго, и он уже хотел сбросить, когда на другом конце ответили.

— Алло, — голос был хриплым, словно человек только что проснулся. — Игорь? Ты чего в такую рань?

— Сергей, привет, — сказал Игорь, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Извини, что разбудил. Есть разговор.

Сергей был его старым другом ещё со школы. Они вместе поступали в университет, вместе гуляли на свадьбах, вместе переживали неудачи. Потом их пути разошлись: Сергей пошёл в полицию, Игорь занялся бизнесом. Они виделись редко, но связь не теряли. Сергей был из тех людей, которые всегда готовы помочь, если попросить.

— Говори, — сказал Сергей, и Игорь услышал, как он закуривает.

— У меня в доме живёт человек. Арендатор. Мне нужно узнать о нём больше. Кто он, откуда, чем дышит.

— А что случилось?

— Пока ничего. Просто... — Игорь замялся. — Просто странности. Он появился неделю назад, и с тех пор в доме началось что-то непонятное. Вещи пропадают. Фотографии какие-то появляются. Жена нервничает.

— А ты?

— И я нервничаю, — признался Игорь. — Я не знаю, что думать. Может, это совпадение. Может, нет.

Сергей помолчал. Игорь слышал, как он затягивается, как выдыхает дым.

— Дай мне его данные. Имя, фамилию, если знаешь. Год рождения. Я посмотрю.

— Вадим. Фамилию не знаю. Я даже паспорт не смотрел, когда он вселялся. Всё через объявление, через интернет. Я не подумал.

— Плохо, — сказал Сергей. — Надо было проверить. Ну ладно. Я попробую найти по имени. Но это мало. Мне нужно что-то ещё. Может, он где-то засветился. Может, у него есть социальные сети. Хотя бы фотографию.

Игорь вспомнил, что у него нет фотографии Вадима. Он даже не подумал сделать снимок. Он вообще не думал о нём как о человеке, которого нужно проверять. Он думал о нём как о деньгах, которые будут приходить каждый месяц. И теперь эта ошибка казалась ему роковой.

— Я постараюсь достать фотографию, — сказал он. — Сегодня же.

— Хорошо. И ещё, Игорь, — голос Сергея стал серьёзным. — Если тебе кажется, что что-то не так, доверяй своей интуиции. Я за годы службы научился: если кажется, значит, так и есть. Не жди, пока что-то случится. Действуй.

— Я понял. Спасибо, Сергей.

— Не за что. Звони, если что.

Игорь положил трубку и откинулся на спинку сиденья. Он чувствовал себя немного лучше. По крайней мере, он что-то делал. Он не сидел сложа руки. Он искал правду. И теперь ему нужно было достать фотографию Вадима. Но как это сделать, чтобы не вызвать подозрений?

Он вернулся домой около полудня. Анна была на работе, а Вадим, судя по тишине, сидел у себя. Игорь прошёл в гостиную и остановился перед полкой с фотографиями. Он вспомнил, что Анна говорила что-то о том, что Вадим попросил у неё одну фотографию. Она тогда сказала это вскользь, как что-то незначительное. Но теперь это показалось ему важным. Зачем арендатору фотография хозяев? Что он с ней делает? Смотрит на неё перед сном? Вешает на стену?

Игорь поднялся по лестнице и остановился перед дверью Вадима. Он не знал, что скажет. Может быть, он придумает какой-то предлог. Может быть, просто постучит и спросит, всё ли в порядке. Но прежде чем он успел что-то сделать, дверь открылась сама. Вадим стоял на пороге, словно ждал его. На нём была та же серая футболка, что и вчера. В руке он держал чашку с кофе.

— Игорь, — сказал он спокойно. — Добрый день. Вы что-то хотели?

Игорь растерялся. Он не ожидал, что Вадим откроет дверь. Он не ожидал, что он будет так спокоен. Он вообще не ожидал, что этот человек окажется таким... нормальным. Стоит на пороге своей комнаты, с чашкой кофе, и смотрит на него без всякого выражения.

— Да, — сказал Игорь, стараясь говорить уверенно. — Я хотел спросить, как вы устроились. Всё ли в порядке. Может быть, вам что-нибудь нужно.

— Спасибо, всё хорошо, — Вадим сделал глоток из чашки. — Комната удобная. Кровать мягкая. Вид из окна красивый. Я доволен.

— Это хорошо, — Игорь помолчал. Он не знал, что сказать дальше. Он чувствовал себя неловко. Как будто он пришёл сюда с обвинением, но не может его произнести. — А чем вы, говорите, занимаетесь? Программирование?

— Да. Разработка программного обеспечения. В основном для финансовых компаний. Это скучно, но хорошо оплачивается.

— Ясно, — Игорь переступил с ноги на ногу. — А вы давно в этом городе?

— Не очень. Переехал недавно. Искал тихое место. Ваш дом показался мне подходящим.

— А откуда вы приехали?

Вадим посмотрел на него внимательнее. И в этом взгляде было что-то такое, от чего Игорь почувствовал себя неловко. Как будто он задал неприличный вопрос. Как будто он лез не в своё дело.

— Из другого города, — сказал Вадим мягко. — Это имеет значение?

— Нет, — Игорь покачал головой. — Просто любопытно. Я не каждый день сдаю комнату.

— Понимаю, — Вадим улыбнулся. — Вы, наверное, волнуетесь. Это нормально. Вы пустили в дом чужого человека. Но я постараюсь не создавать проблем.

Он сказал это так просто, так искренне, что Игорь почти поверил ему. Почти. Но что-то в его глазах, в этой спокойной, глубокой синеве, не давало покоя. Игорь не мог понять, что именно. Может быть, то, что они были слишком спокойными. Слишком ясными. Как будто этот человек никогда не волновался, никогда не боялся, никогда не сомневался. Как будто он знал что-то, чего не знал Игорь.

— Ну, если что-нибудь понадобится, — сказал Игорь, отступая, — вы знаете, где меня найти.

— Конечно, — Вадим кивнул. — Спасибо, что зашли.

Игорь спустился вниз и остановился в гостиной. Он чувствовал себя так, словно только что проиграл битву. Он пришёл сюда, чтобы что-то выяснить, а ушёл с пустыми руками. Он даже не смог задать прямые вопросы. Он даже не смог посмотреть Вадиму в глаза и сказать: «Я знаю, что вы что-то задумали». Потому что он не знал. У него не было доказательств. У него было только предчувствие. И это предчувствие было таким же зыбким, как тени на стене.

Он сел на диван и закрыл лицо руками. Он не знал, что делать. Он не знал, кому верить. Он не знал, как остановить то, что происходило. И самое страшное было в том, что он даже не понимал, что именно происходит. Он только чувствовал, что что-то не так. Что-то ускользает от него. Что-то, что он не может поймать.

В этот момент на кухне что-то упало. Игорь вздрогнул и поднял голову. Звук был негромким, но в тишине дома он прозвучал как выстрел. Он встал и пошёл на кухню. Там никого не было. Только на полу лежала разбитая чашка. Та самая, из которой пил Вадим. Осколки были разбросаны по полу, и в одном из них отражалось окно, за которым стоял Вадим. Он смотрел на Игоря, и в его руке была тряпка. Он не улыбался. Он просто стоял и смотрел.

— Извините, — сказал Вадим. — Я неловкий. Уронил чашку.

Игорь смотрел на него и чувствовал, как внутри него закипает злость. Он не знал, почему. Может быть, из-за этой чашки. Может быть, из-за того, что Вадим стоял здесь, в его доме, и вёл себя так, словно всё в порядке. Словно он не был чужаком. Словно он не был угрозой.

— Ничего, — сказал Игорь, но голос его был холодным. — Бывает.

Он развернулся и пошёл наверх. Он не хотел оставаться на кухне. Он не хотел смотреть, как Вадим убирает осколки. Он не хотел думать о том, что этот человек теперь знает его кухню лучше, чем он сам. Он не хотел думать о том, что этот человек, возможно, уже знает о нём больше, чем он сам о себе.

Вечером Анна вернулась с работы. Она выглядела уставшей, и Игорь заметил, что она избегает смотреть ему в глаза. Он хотел поговорить с ней. Хотел рассказать о своём разговоре с Сергеем. Хотел сказать, что он пытается что-то сделать. Но он не знал, как начать. Он боялся, что она снова начнёт говорить о Вадиме, а он снова не выдержит и накричит на неё. Он не хотел ссориться. Он хотел, чтобы всё было как раньше. Но он не знал, как это сделать.

Они поужинали в тишине. Анна приготовила что-то простое, но вкусное. Игорь ел и смотрел в тарелку. Он чувствовал, что между ними выросла стена. Стена, которую он сам построил. Он не знал, как её разрушить. И он не знал, хочет ли он этого.

После ужина Анна ушла в спальню. Игорь остался в гостиной. Он сидел и смотрел телевизор, но не видел, что происходит на экране. Мысли крутились в голове, как белка в колесе. Он думал о Вадиме. О фотографии. О той женщине в машине. Он не знал, кто она. Но он знал, что это не Анна. И это было самое странное. Потому что если это не Анна, то кто? И почему кто-то сфотографировал его с ней?

Он вспомнил, что несколько недель назад у него была встреча с клиенткой. Её звали Марина. Она была красивой, уверенной в себе, и она флиртовала с ним. Он не ответил на её

флирт, но он не остановил её. Может быть, это она? Может быть, кто-то сфотографировал их вместе? Но зачем? Кто мог это сделать?

Он подумал о Вадиме. Но потом отогнал эту мысль. Вадим не мог этого сделать. Он появился в их доме только неделю назад. А фотография была сделана раньше. Или нет? Он не знал, когда была сделана эта фотография. Может быть, она была старой. Может быть, она была сделана ещё до того, как Вадим появился в их жизни. Но тогда кто её подбросил? И зачем?

Он почувствовал, что у него начинает болеть голова. Он выключил телевизор и поднялся наверх. Анна уже лежала в постели. Она не спала, но притворялась. Игорь это чувствовал. Он лёг рядом и уставился в потолок. Он не знал, что сказать. Он не знал, как нарушить эту тишину. И он не знал, хочет ли он этого.

Утром он нашёл третью фотографию. На этот раз в своей машине. Она лежала на пассажирском сиденье, словно кто-то оставил её там специально. На ней была Анна. Она стояла у крыльца дома и разговаривала с Вадимом. Они стояли близко друг к другу. Анна улыбалась. Вадим тоже. И в этом не было ничего плохого. Но Игорь смотрел на эту фотографию, и внутри него что-то переворачивалось. Он вспомнил, как Анна говорила о Вадиме. Как она защищала его. Как она сказала: «Он просто вежливый». И теперь он смотрел на эту фотографию и думал: а что, если она была права? Что, если Вадим действительно вежливый? И что, если Анна просто улыбалась ему, потому что он был вежливым? И что, если это Игорь сам всё придумал?

Но потом он подумал о том, кто мог положить эту фотографию в его машину. У него была сигнализация. Он всегда запирал двери. Кто-то открыл её ночью. Кто-то был в его машине. И этот кто-то оставил фотографию. И этот кто-то хотел, чтобы он это увидел.

Он вернулся в дом и нашёл Анну на кухне. Она пила кофе и смотрела в окно. Он положил фотографию на стол перед ней.

— Что это? — спросил он.

Анна посмотрела на фотографию. Её лицо побледнело.

— Где ты это взял?

— В машине. Кто-то оставил это в моей машине. Кто-то был в моей машине ночью.

Анна взяла фотографию в руки и долго смотрела на неё. Потом сказала:

— Я не знаю, кто это сделал. Но это не я.

— Я знаю, что не ты, — сказал Игорь. — Я знаю, что это он.

— Ты думаешь, это Вадим?

— А кто ещё? Он живёт в нашем доме. Он имеет доступ ко всему. Он мог открыть мою машину. Он мог подбросить фотографию. Он мог сделать всё это.

Анна молчала. Она смотрела на фотографию и думала о том, что Игорь, возможно, прав. Что Вадим действительно что-то задумал. Но она также думала о том, что эта фотография была сделана не сегодня. Она была сделана несколько дней назад. Она помнила этот день. Они с Вадимом стояли у крыльца и разговаривали о саде. Он предложил ей помочь с розами. Она согласилась. И они улыбались. Потому что это был обычный разговор. Потому что это было вежливо. Потому что это было нормально.

— Игорь, — сказала она тихо. — Я думаю, нам нужно поговорить с ним. Прямо. Спросить, что он делает.

— И что мы ему скажем? «Мы знаем, что вы подбрасываете фотографии»? У нас нет доказательств.

— Тогда давай найдём доказательства.

Игорь посмотрел на неё. В его глазах было что-то новое. Что-то похожее на решимость.

— Хорошо, — сказал он. — Я установлю камеру. В гостиной. В коридоре. Может быть, в саду. Тогда мы увидим, кто это делает.

Анна кивнула. Она не знала, поможет ли это. Но она была рада, что Игорь наконец что-то делает. Что он не отмахивается от неё. Что он на её стороне.

— Только будь осторожен, — сказала она. — Если он узнает, что мы за ним следим, он может... он может сделать что-то.

— Я знаю, — сказал Игорь. — Я буду осторожен.

Он вышел из кухни, и Анна осталась одна. Она смотрела на фотографию, которую держала в руках, и думала о том, что эта фотография — не просто улика. Это предупреждение. Кто-то хотел, чтобы они увидели её. Кто-то хотел, чтобы они начали сомневаться друг в друге. И этот кто-то добился своего. Но теперь они знали. Теперь они были готовы. И они собирались бороться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.